

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры

**«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
И художественный музей-заповедник»**

Научно-популярная статья
История одного экспоната. Металлическая печка-плита

Н.П. Ганчурина

Несомненный интерес в экспозиции музея истории города представляет металлическая печка-плита с эмалевым покрытием, украшенная росписью (Фото 1). Она поступила в музей из деревни Власово Николоторжского сельского совета Кирилловского района от Фроловой Анны Александровны в 1991 году.

Фото 1. Металлическая печка-плита в интерьере музея истории города

Внутреннее устройство печи утрачено. Чугунная плита расколота, на боковых поверхностях печи – отверстия, где, вероятно, были какие-то приспособления. Ножки у печки литые, фигурные. Все было продумано и предусмотрено: на передней стенке печи большие дверки – это духовка, слева – топка, дверка под ней – зольник. Система регулировалась заслонками и клапанами; манипулируя ими, можно было подавать жар в определенную часть плиты.

Название «плита» для кухонного прибора появляется тогда, когда стали использовать большую чугунную варочную поверхность, под которой разводился огонь. В Европе до XVIII века люди готовили на открытом огне, на дровах или торфе, топки были в форме очага или позже, с изобретением труб – вдоль стен, типа камина – пламя располагалось низко. Приготовление пищи осуществлялось главным образом в котлах, подвешенных над огнем или помещенных на подставки. Температура регулировалась путем размещения котла, выше или ниже над огнем.

Открытый огонь имел множество недостатков – пожароопасность, постоянный дым и чад, низкую эффективность. Чтобы более эффективно использовать тепло, снизить потребление древесины, изобретатели еще в XVI веке разработали улучшение конструкции очагов. Первым шагом были топки: огонь был заключен с трех сторон в кирпичные или каменные стенки, которые покрывались листовым железом.

Появившись во Франции, в Англии и в большинстве стран Европы в конце XVI – начале XVII века, плита многократно улучшалась и модернизировалась вплоть до конца XVIII – начала XIX века. Топили их как дровами, так и углём (Фото 2). Этот тип очага никогда не занимал доминирующего положения в России.

Основная функция этого типа очага – приготовление пищи, и его всячески принаравливали и обустроивали для того, чтобы можно было осуществлять любую кулинарную фантазию, особенно в духовке.

Фото 2. Металлическая печка-плита, Европа, первая половина XX века

Тем не менее, достигнув огромных высот в деле получения разнообразных кондитерских изделий, такая печь так и не смогла достигнуть того, что умела делать, казалось бы, грубая, громоздкая и неповоротливая русская печь – готовить тончайшие по вкусу томленные блюда: варенец, кулагу, не говоря уже о рассыпчатых русских кашах и различной выпечке.

Это происходило потому, что легкие конструкции европейской плиты, особенно если большая часть ее была металлической, а не каменной, не могли аккумулировать значительную массу тепла так, чтобы потом отдавать это тепло, когда уже не работала топка, то есть нагревать пищу не при помощи нарастающей, а при помощи падающей температуры. Именно это было свойством русской печи – когда длительно, иногда в течение суток, падающей температуры было достаточно для варки разного рода пищи.

Такие металлические печи, в отличие от русской, не могли обогреть помещения, что для суровых российских зим было необходимо. И именно поэтому западноевропейский тип очага так и не смог вытеснить в России русскую печь на протяжении XIX века. В XX веке такая плита попала в число архаичных нагревательных

очагов и сохранялась в основном лишь до середины XX века, уступив свои позиции в 50–60-х годах газовым плитам.

На передней части печки, под дверкой, есть надпись на немецком языке: «J. Thom Eberswalde» (Том Эберсвальде) (Фотография 3). Что она означает, мы можем только предполагать: имя художника расписавшего печку, или имя её хозяина. В то же время Эберсвальде – это название германского города, который расположен в земле под названием Бранденбург, является районным центром и включен в состав Барнима.

С 1933 года, с приходом к власти Гитлера, начинается милитаризация всей городской жизни города Эберсвальде. В городе начинаются строительства казарм. Такая перестройка зданий, быта и уклада жизни населения происходит до 1945, когда произошло свержение «великого рейха». 24 апреля 1945 года в город ворвались части Красной Армии и 26 апреля город был взят. Он был подвержен сильной бомбардировке немецких войск, поэтому сразу после окончания Второй Мировой войны начинается его восстановление. В послевоенные годы в Эберсвальде располагался штаб 4-й танковой армии, участвовавшей в операции по взятию Берлина, командующий генерал Д.Д. Лелюшенко.

Фото 3. Надпись на эмалевой поверхности печи «J. Thom Eberswalde» (Том Эберсвальде)

Возможно, с возвращающимися русскими солдатами-победителями с фронта в наши края прибыла и металлическая печка-плита. Она обладает историческим и музейным значением и вызывает живой интерес у посетителей.

Наталия Павловна Ганчурина
научный сотрудник
отдела истории города и района
Кирилло-Белозерского историко-культурного
и художественного музея-заповедника
a.repina@kirmuseum.org